

Экономические системы. 2026. Том 19, № 2. С. 201–211.
Economic Systems. 2026;19(2):201-211.

Научная статья
УДК 378:339.9

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-2-201-211

Экономика образовательных услуг: позиции России в глобальных трендах

Владимир Иванович Сарченко¹✉, Ольга Юрьевна Ямбулатова²

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

² Институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), Москва, Россия

✉ vsarchenko@sfu-kras.ru

Аннотация. В статье на основе анализа научных публикаций, статистических данных и актуальной информации рассматривается современное состояние международного рынка образовательных услуг. Выделены ключевые тенденции: рост академической мобильности, трансграничное образование, усиление конкуренции, активный переход к привлечению талантливых студентов, развитие онлайн-обучения. Особое внимание уделено роли глобальных университетских рейтингов как индикаторов конкурентоспособности и инструментов экономического и геополитического влияния. На основе анализа статистических данных показано, как целенаправленные государственные инвестиции в повышение рейтингов университетов трансформируют национальную систему высшего образования и укрепляют позиции страны на мировом рынке. Сделан вывод о необходимости для России выработки стратегии по продвижению вузов в глобальных рейтингах.

Ключевые слова: международный рынок образовательных услуг, экспорт образования, академическая мобильность, интернационализация, университетские рейтинги

Для цитирования: Сарченко В.И., Ямбулатова О.Ю. Экономика образовательных услуг: позиции России в глобальных трендах // Экономические системы. 2026. Том 19, № 2. С. 201–211. DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-2-201-211.

Original article

Economics of educational services: Russia's positions in global trends

Vladimir I. Sarchenko¹✉, Olga Yu. Yambulatova²

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

² Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

✉ vsarchenko@sfu-kras.ru

Abstract. Based on an analysis of scientific publications, statistical data, and current information, this article examines the current state of the international market for educational services. Key trends are identified: the growth of academic mobility, cross-border education, intensifying competition, a shift towards attracting talented students, and the development of online learning. Special attention is paid to the role of global university rankings as indicators of competitiveness and as instruments of economic and geopolitical influence. Based on the analysis of statistical data it is shown that targeted government investments in improving university rankings are transforming the national higher education system and strengthening the country's position in the global market. It is concluded that Russia needs to develop a strategy for promoting its universities in global rankings.

Keywords: international market for educational services, export of education, academic mobility, internationalization, university rankings

For citation: Sarchenko V.I., Yambulatova O.Yu. Economics of educational services: Russia's positions in global trends. *Economic Systems*. 2026;19(2):201-211. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2026-19-2-201-211.

Введение

Современная экономика все больше приобретает черты «экономики знаний», где образование выступает не только социальным благом, но и значимым сектором рыночных отношений. Международный рынок образовательных услуг (МРОУ) представляет собой многомиллиардную отрасль мирового хозяйства, охватывающую высшее, среднее профессиональное и дополнительное образование.

Актуальность исследования экономики образовательных услуг обусловлена несколькими факторами. Во-первых, экспорт образования является важной статьей несырьевого экспорта, способствующей притоку валютных средств и развитию смежных отраслей (транспорт, жилье, связь, ретейл). Во-вторых, привле-

чение иностранных студентов укрепляет геополитическое влияние страны, формирует лояльные элиты и расширяет культурные связи. В-третьих, интернационализация высшего образования стимулирует повышение качества национальных образовательных систем через конкуренцию и кооперацию.

Цель данной статьи – на основе анализа научных источников, официальной статистики и актуальных данных представить комплексную характеристику современного состояния международного рынка образовательных услуг, определить место России на этом рынке, а также выявить роль университетских рейтингов как фактора глобальной конкурентоспособности.

Основная часть

Основные характеристики и тенденции развития международного рынка образовательных услуг формируются под воздействием геополитических факторов. В.А. Галичин определяет глобальный рынок образовательных услуг как совокупность отношений между производителями, поставщиками и потребителями тех образовательных услуг, которые предоставляются гражданам за пределами их родных стран, а также иностранными учебными заведениями на внутренних рынках – в том числе с применением интернет-технологий и сетевых средств [1, с. 3].

Большее половины всех международных студентов (свыше 50%) учатся в четырех основных англоязычных странах – США, Великобритании, Австралии и Канаде. В абсолютных цифрах самый большой приток иностранных учащихся принимает Европа, но по интенсивности (т. е. по доле от численности населения) лидирует Северная Америка. Главным регионом, поставляющим студентов (43% от всех иностранных учащихся в странах ОЭСР), выступает Азия. Крупнейшие страны-доноры – Китай, Индия и Республика Корея [2].

Специалисты выделяют ряд тенденций, среди которых наиболее значимыми представляются:

1. Рост масштабов рынка и объемов продаж – ежегодные расходы только китайских студентов на обучение за рубежом составляют более 39,7 млрд долл. США [3].

2. Интернационализация и трансграничное образование – обучение в стране, отличной от той, где базируется образовательное учреждение. Формы: франчайзинг, валидация, совместные и двойные дипломы, зарубежные кампусы, дистанционное обучение [4].

3. Усиление конкуренции – традиционные лидеры (США, Великобритания) теряют долю, активно появляются новые игроки: Сингапур, Иордания, Япония, Малайзия, Турция [4].

4. Переход от массового набора к привлечению талантливых студентов – страны стремятся удержать лучших выпускников в своей экономике. В США иностранные докторанты из Китая, Индии, Южной Кореи составляют не менее 20% всех докторантов [4].

5. Развитие онлайн-образования (MOOCs) – массовые открытые онлайн-курсы (Coursera, Udacity, EdX) становятся не только образовательной, но и экономической моделью [5].

Таким образом, Международный рынок образовательных услуг находится в стадии динамичной трансформации: формируются региональные рынки, появляются новые бизнес-модели, ужесточаются требования к качеству и сервису образовательных услуг.

Россия является традиционным сильным игроком на международном образовательном пространстве. Общая характеристика и рекордные показатели 2024–2025 гг. позволяют утверждать, что за последние годы Россия добилась заметного прогресса в привлечении иностранных студентов. Если в начале 2010-х гг. доля иностранцев в российских вузах составляла около 2,5–3%, то к 2025 г. ситуация кардинально изменилась [7]. В 2025 г. по уточненным данным Минобрнауки, численность иностранных студентов составила 415 тыс. человек из 185 стран мира. К 2030 г. планку планируется поднять до 500 тыс. чел. [8].

Хотя в абсолютных цифрах Россия демонстрирует заметный рост, ее позиция в списке мировых лидеров по экспорту высшего образования остается достаточно скромной [9]. Как отметил замглавы Минобрнауки РФ Андрей Омельчук на Международном образовательном форуме РУДН 27–28 ноября 2025 г. [10], Россия отстает по численности иностранных студентов от других лидеров рынка. Так, в США число иностранных студентов достигает примерно 1,1 млн чел., в Канаде – 843 тыс., в Великобритании – 759 тыс., а в Австралии – 619 тыс. В пересчете на душу населения разрыв выглядит еще более внушительным: в России на каждые 100 тыс. жителей приходится около 250 учащихся из-за рубежа, тогда как в Канаде этот показатель составляет 2,1 тыс., в Австралии – 1,6 тыс., а в Великобритании – 1 тыс. [6].

Таблица 1 – Сравнение позиций России и стран-лидеров на рынке образовательных услуг

Показатель	США	Велико- британия	Австра- лия	Китай	Россия
Доля мирового рынка экспорта образования (доходы, %)	25%	12%	7%	3%	0,5%
Доходы от экспорта образования (млрд долл.)	10,3	4	2,2	0,9	0,15
Доля иностранных студентов в общем контингенте	20%	15%	20%	5%	7%
Доля магистрантов/аспирантов среди иностранцев	Высокая	Высокая	Выше бакалавриата	Растущая	Низкая (5,9% магистратура, 3,4% аспирантура)
Программы на английском языке	Все	Все	Все	Растет	Единичные

Источник: составлено авторами по данным [11–14].

Как видно из таблицы, Россия уступает не только традиционным лидерам, но и Китаю, который активно наращивает экспорт. При этом потенциал у России высокий: сильная физико-математическая школа, относительно низкая стоимость обучения, возможности обучения русскому языку как иностранному.

Важным аспектом, характеризующим положение России на рынке образовательных услуг, является география стран, откуда приезжают абитуриенты. Топ-10 стран – поставщиков иностранных студентов в Россию в 2024 году: Казахстан, Туркменистан, Китай (56 тыс. студентов), Узбекистан, Индия (около 30 тыс., в основном медицина), Таджикистан, Белоруссия, Киргизия, Азербайджан, Иран (+42% за два года) [16]. Государственная поддержка экспорта образовательных услуг выходит на беспрецедентный уровень: бюджетные квоты на 2026–2028 гг. превысят 92 млрд руб. Уже запущена система грантов для иностранцев (обучение, общежитие, стипендия, перелет, ДМС), реализуются программы интеграции выпускников в экономику РФ (пилот в Иркутске – «Учись и работай на Байкале») [16].

Несмотря на положительную динамику, сохраняются системные проблемы, которые требуют решения для устойчивого роста экспорта образовательных услуг. К ним относятся:

- языковой барьер и нехватка англоязычных программ. Обучение ведется преимущественно на русском языке, что отталкивает студентов не из СНГ. Например, по данным опроса вузов Ростовской области, 58,3% респондентов отметили неспособность преподавателей обучать на иностранном языке как серьезную проблему;
- особенности российского миграционного законодательства. Как отмечают специалисты российских вузов, работающие с иностранными студентами, имеются барьеры и трудности в оформлении учебных виз и миграционном учете. Недостаточное распространение англоязычных сервисов, в том числе по поиску доступного жилья вне кампусов, снижает привлекательность российских университетов [15].
- низкие позиции в глобальных рейтингах. Это является реальным тормозом для роста числа абитуриентов из зарубежных стран. Российские университеты, за исключением МГУ и Санкт-Петербургского государственного университета, редко входят в топ-100 мировых рейтингов (QS, THE, ARWU). Это снижает привлекательность страны для талантливых студентов и исследователей из дальнего зарубежья [17].

В сегодняшних реалиях, наступивших после пандемии, то, какие места занимают университеты в различных рейтингах и насколько высока их деловая репутация, играют все более заметную роль в экономическом, социальном и политическом развитии. Хотя изначально вузы создавались для обучения, сейчас они также стали полноценными участниками мирового инновационного рынка. Такие всемирно признанные рейтинговые системы, как QS, THE и ARWU [18], дают комплексную оценку: они показывают не только научный авторитет учебного заведения, но и уровень учебно-методической подготовки его преподава-

тельского состава. При этом оценивание ведется по целому ряду параметров – от исследовательских достижений и качества преподавания до интернационализации, инновационности и влияния на общество. В условиях растущей конкуренции каждый вуз стремится улучшить собственные рейтинговые показатели и подняться выше в таблицах.

С экономической точки зрения сильные позиции в рейтингах приносят университету крупные инвестиции, стимулируют новаторские разработки и укрепляют как региональную, так и национальную экономику благодаря подготовке высококлассных специалистов, соответствующих запросам рынка. Вузы-лидеры нередко становятся центрами притяжения для исследовательской деятельности и передовых проектов, налаживая партнерство с бизнесом и государством, что создает новые рабочие места, развивает предпринимательство и ведет к технологическим прорывам.

Очевидно, что все перечисленные факторы напрямую сказываются на том, насколько охотно с вузом сотрудничают экономические партнеры, как финансируются его научные изыскания, а также на международной мобильности студентов и преподавателей. Высокое место в глобальных рейтингах превращает учебное заведение в ведущий инновационный хаб, привлекает множество иностранных учащихся, открывает доступ к выгодным коллаборациям и крупным грантам на прикладные исследования.

В академической сфере высокие рейтинги подталкивают вузы внедрять современные образовательные методики, пересматривать учебные планы и вкладываться в сильный профессорско-преподавательский состав. Университеты с высокими позициями задают тон во всем мире, становясь образцами качества и передовых подходов [19]. Их вклад в производство и распространение знаний ускоряет развитие науки – как технической, так и гуманитарной, – в глобальном масштабе. Напротив, низкие рейтинги ставят вуз в заведомо проигрышное положение на геополитической арене.

Современные геополитические тенденции вкупе с рейтингами формируют и репутацию университетов – степень их глобального влияния в академической среде и их способность содействовать экономическому росту страны и ее международному статусу. За счет своей репутации ведущие вузы Великобритании, США и Австралии ежегодно принимают растущее число иностранных студентов, развивают международные исследовательские проекты и тем самым повышают престиж собственных государств. Однако динамика геополитики в сфере высшего образования показывает, что страны с быстрорастущей экономикой, особенно азиатские (Китай, Сингапур, Южная Корея), тоже активно вкладывают деньги в высшую школу, поднимая свои университеты в мировых рейтингах.

Китай здесь служит самой наглядной иллюстрацией того, как продуманная государственная политика меняет рейтинговые позиции вузов. В 2017 году там запустили План создания университетов и академических дисциплин мирового класса (Double First-Class Initiative). Его главная цель – к 2050 году сформировать элитные вузы и направления подготовки, соответствующие лучшим мировым стандартам. Проект затронул не только изначально отобранные 39 институтов,

но и многие другие университеты, что позволило повысить качество образования по всей стране. Особое внимание уделялось не только приоритетным дисциплинам, но и смежным областям знаний, что обеспечило более комплексное развитие науки. Улучшалась инфраструктура университетов, рос их исследовательский потенциал, укреплялась репутация китайских вузов в международном академическом сообществе. В итоге проект не только поднял уровень обучения в отдельных университетах, но и привел к созданию более конкурентоспособной и инновационной образовательной системы в Китае [18].

У России пока нет столь же масштабных целевых программ, нацеленных исключительно на продвижение в глобальных рейтингах. Согласно QS 2025, в первой сотне находится лишь МГУ им. М.В. Ломоносова (примерно 80–90-е места), а остальные ведущие вузы – СПбГУ, НГУ, МФТИ, ВШЭ – занимают позиции в диапазоне 200–400 [17]. Китайский опыт убедительно доказывает: без серьезных долгосрочных вложений и фундаментальных институциональных реформ (создания исследовательских кампусов мирового уровня, приглашения нобелевских лауреатов, переход на массовые публикации на английском языке) значительного скачка в рейтингах не добиться. С учетом того, что российское правительство анонсировало новую Программу развития университетов – лидеров научно-технологического развития (2025–2030) [20], можно ожидать, что внимание к рейтингам как к показателю конкурентоспособности возрастет.

Заключение

На основе проведенного в статье анализа факторов, влияющих на экономические показатели международного рынка образовательных услуг, можно сделать следующие выводы.

1. Россия демонстрирует устойчивый рост на международном рынке образовательных услуг: за 15 лет (2010–2025) число иностранных студентов увеличилось более чем вдвое (с 187 тыс. до 415 тыс.), их доля достигла 8,5%. К 2030 г. планируется достичь 500 тыс. студентов.

2. Однако в сравнении с мировыми лидерами (США, Канадой, Великобританией, Австралией) отставание в относительных показателях остается значительным (250 против 1000–2100 на 100 тыс. населения). Основные барьеры: языковой, миграционные сложности, нехватка англоязычных программ, низкая узнаваемость бренда российского образования.

3. Глобальные университетские рейтинги (QS, THE, ARWU) превратились в ключевой инструмент геополитической конкуренции. Высокие позиции в рейтингах привлекают инвестиции, талантливых студентов и профессоров, определяют экономическое и инновационное развитие стран.

4. Государственная политика в области развития и трансформации образовательных услуг играет, как доказывает опыт Китая, существенное влияние на такой объективный показатель прогресса, как рост рейтингов национальных университетов.

5. России необходимо разработать и реализовать амбициозную программу по продвижению вузов в глобальных рейтингах, включающую:

- увеличение финансирования ведущих университетов;
- создание условий для привлечения зарубежных исследователей высокого уровня (программы «мегагрантов» нового поколения);
- совершенствование инфраструктуры кампусов и сервисов для иностранных студентов и преподавателей.

Реализация этих мер позволит России не только достичь количественных целей по числу иностранных студентов, но и качественно укрепить свои позиции в глобальном академическом пространстве, повысить конкурентоспособность экономики и геополитическое влияние.

Список источников

1. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. Москва : ИД «Дело» РАНХиГС, 2015. 60 с.
2. Доклад ОЭСР Education at a Glance 2025. URL: https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2025_1c0d9c79-en.html (дата обращения: 16.04.2026).
3. Тихонова А.Д. Особенности взаимодействий экономических субъектов на рынке образовательных услуг // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 11. С. 4071–4088. DOI 10.18334/ce.17.11.119584.
4. Всемирный доклад по мониторингу образования за 2026 год. URL: <https://www.unesco.org/gem-report/ru/node/997> (дата обращения: 16.04.2026).
5. World Development Indicators – World Bank Group. URL: https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/themes/people.html#education_1 (дата обращения: 16.04.2026).
6. Развитие российского рынка образовательных услуг в условиях глобализации мирового сообщества : монография / Л. Н. Бондарева, А. А. Вершинин, И. В. Климентьева [и др.] ; под науч. ред. В. А. Шапошникова. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021.
7. Высшее образование в России : мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 16.04.2026).
8. В России будут учиться полмиллиона иностранных студентов // Российская газета : спецвыпуск «Образование и карьера № 68 (9904)». URL: https://rg.ru/2026/04/01/diplomakcentom.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 16.04.2026).
9. <https://www.interfax-russia.ru/academia/news/bolee-400-tys-inostrannyh-studentov-obuchayutsya-v-rossiyskih-vuzah-i-v-ih-filialah-za-rubezhom-glava-minobrnauki> (дата обращения: 26.04.2026).
10. Выступление замглавы Минобрнауки РФ Андрея Омельчука на Международном образовательном форуме РУДН 27–28 ноября 2025 г. URL: <https://russkiymir.ru/news/341793> (дата обращения: 16.04.2026).
11. Татаринова Е.А. Влияние системы образования на экономический рост // Вестник ГУУ. 2024. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sistemy-obrazovaniya-na-ekonomicheskii-rost> (дата обращения: 16.04.2026).

12. https://tass.ru/obschestvo/21323007?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 16.04.2026).
13. <https://www.kommersant.ru/doc/8398867> (дата обращения: 26.04.2026).
14. Погорельская А.М., Дериглазова Л.В. Экспорт российского высшего образования как услуги: инструменты и текущие результаты // Высшее образование в России. 2024. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-kak-uslugi-instrumenty-i-tekuschie-rezultaty> (дата обращения: 16.04.2026).
15. Назарова И.Б. Привлечение иностранных студентов в российские вузы // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-inostrannyh-studentov-v-rossiyskie-vuzy> (дата обращения: 16.04.2026).
16. Лашевич Г.А. Государственная политика и правовое регулирование целевого обучения // Конкурентное право. 2024. № 02. С. 30–33.
17. World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 16.04.2026).
18. Синь Фанкунь. Реализация в КНР проекта «Первоклассные университеты и специальности международного уровня»: роль местных органов власти // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-v-kr-proekta-pervoklassnye-universitety-i-spetsialnosti-mezhdunarodnogo-urovnya-rol-mestnyh-organov-vlasti> (дата обращения: 16.04.2026).
19. Болдырев М.В., Шарафутдинов Р.Ф. Позиционирование гуманитарных вузов в условиях цифровой трансформации и искусственного интеллекта // Экономические системы. 2025. Т. 18, № 1. С. 58–70.
20. Программа развития университетов – лидеров научно-технологического развития (2025–2030). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030> (дата обращения: 16.04.2026).

References

1. Galichin V.A. International educational services market: main characteristics and development trends. Moscow : Publishing house «Delo» RANHiGS, 2015. 60 p. (In Russ.).
2. The OECD Education at a Glance 2025 Report. URL: https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2025_1c0d9c79-en.html.
3. Tikhonova A.D. Features of interactions of economic entities in the educational services market. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economics*. 2023;17(11):4071-4088. DOI 10.18334/ce.17.11.119584. (In Russ.).
4. World Education Monitoring Report for 2026. URL: <https://www.unesco.org/gem-report/ru/node/997>.
5. World Development Indicators – World Bank Group. URL: https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/themes/people.html#education_1.
6. Development of the Russian market of educational services in the context of the globalization of the world community : a monograph / L. N. Bondareva, A. A. Vershinin, I. V. Klimentieva [et al.] ; under the scientific editorship of V. A. Shaposhnikov. Yekaterinburg : Publishing House of Russian State Prof.-ped. University, 2021. (In Russ.).
7. Higher education in Russia : monitoring // VTSIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-v-rossii-monitoring>. (In Russ.).
8. Half a million foreign students will study in Russia // Rossiyskaya Gazeta : special issue «Education and Career No. 68 (9904)». URL: https://rg.ru/2026/04/01/diplomakcentom.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F. (In Russ.).

9. <https://www.interfax-russia.ru/academia/news/boleee-400-tys-inostrannyh-studentov-obuchayutsya-v-rossiyskih-vuzah-i-v-ih-filialah-za-rubezhom-glava-minobrnauki>. (In Russ.).

10. Speech by Andrey Omelchuk, Deputy Head of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, at the RUDN University International Educational Forum on November 27-28, 2025. URL: <https://ruskiymir.ru/news/341793>. (In Russ.).

11. Tatarinova E.A. The influence of the education system on economic growth. *Vestnik GUU = Bulletin of GUU*. 2024;(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sistemy-obrazovaniya-na-ekonomicheskii-rost>. (In Russ.).

12. https://tass.ru/obschestvo/21323007?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f. (In Russ.).

13. <https://www.kommersant.ru/doc/8398867>. (In Russ.).

14. Pogorelskaya A.M., Deriglazova L.V. Export of Russian higher education as a service: tools and current results. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2024;(10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-kak-uslugi-instrumenty-i-tekuschie-rezultaty>. (In Russ.).

15. Nazarova I.B. Attracting foreign students to Russian universities. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya = Russia: trends and development prospects*. 2022;(17-1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-inostrannyh-studentov-v-rossiyskie-vuzy>. (In Russ.).

16. Lashevich G.A. State policy and legal regulation of targeted education. *Konkurentnoe pravo = Competition law*. 2024;(02):30-33. (In Russ.).

17. World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>.

18. Xin Fangkun. Implementation of the «First-class Universities and international-level specialties» project in China: the role of local authorities. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2020;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-v-krn-proekta-pervoklassnye-universitety-i-spetsialnosti-mezhdunarodnogo-urovnya-rol-mestnyh-organov-vlasti>. (In Russ.).

19. Boldyrev M.V., Sharafutdinov R.F. Positioning Humanities Universities in the Era of Digital Transformation and Artificial Intelligence. *Ekonomicheskie sistemy = Economic systems*. 2025;18(1):58-70. (In Russ.).

20. The program for the development of universities – leaders of scientific and technological development (2025–2030). URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Иванович Сарченко – доктор экономических наук, профессор Сибирского федерального университета, руководитель ГСК «КРАССТРОЙ», Красноярск, Россия, vsarchenko@sfu-kras.ru;

Ольга Юрьевна Ямбулатова – кандидат экономических наук, ведущий специалист Института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия, YambulatovaOY@ranepa.ru.

Vladimir I. Sarchenko – doctor of economic sciences, professor, Siberian Federal University, head of «Krasstroy» Group of Companies, Krasnoyarsk, Russia, vsarchenko@sfu-kras.ru;

Olga. Yu. Yambulatova – Ph.D. in economic sciences, lead specialist at the Institute of management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia, YambulatovaOY@ranepa.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 24.04.2026; одобрена после рецензирования 30.05.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was submitted 24.04.2026; approved after reviewing 30.05.2026; accepted for publication 15.06.2026.